

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 August 2010
Russian
Original: English

Шестидесят пятая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
вопросы прав человека, включая
альтернативные подходы в деле
содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях Филипа Олстона, представленный в соответствии с резолюцией 63/182 Ассамблеи.

* A/65/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях

Резюме

В настоящем докладе Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях основное внимание уделяется возможности применения новых технологий для решения проблемы внесудебных казней и вопиющей безнаказанности, связанной с этим явлением. В докладе отмечается, что новые технологии, особенно в сфере информации, коммуникаций и вооружений, бесспорно, изменили мир XXI века. Вместе с тем нередко создается впечатление о том, что правозащитное сообщество упорно не желает переходить в новое столетие. Оно оказалось не в состоянии в полной мере воспользоваться преимуществами новых технологий, будь то в сфере установления фактов, мониторинга или контроля за выполнением государствами своих обязательств. Это сообщество невероятно медленно приходит к пониманию возможностей новых технологий, в частности в таких областях, как робототехника. В докладе Специальный докладчик анализирует следующие вопросы: а) новые технологии и установление фактов в сфере прав человека; б) преднамеренные убийства и ответственность за них; в) внесудебные казни и применение робототехники. Он рекомендует создать две группы экспертов. Одна будет заниматься изучением возможности более эффективного применения новых информационно-коммуникационных технологий для мониторинга и защиты прав человека, а другая — рассматривать меры, которые могли бы способствовать более оптимальному применению робототехники в интересах повышения эффективности соблюдения международных норм в сфере прав человека и гуманитарного права.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Новые технологии и установление фактов в сфере прав человека	4
III. Преднамеренные убийства и ответственность за них	10
IV. Внесудебные казни и применение робототехники	13
A. Введение	13
B. Тенденции в разработке боевых роботов	15
C. Проблемы	20
V. Выводы и рекомендации	26

I. Введение

1. Настоящий доклад является последним докладом, который Филип Олстон представляет Генеральной Ассамблее в своем качестве Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях. В докладе анализируются следующие вопросы: а) новые технологии и установление фактов в сфере прав человека; б) преднамеренные убийства и ответственность за них; с) внесудебные казни и применение робототехники. В заключительной части доклада представлены конкретные практические рекомендации.

2. Я выражаю глубокую признательность Саре Наки и Хине Шамси (проект по внесудебным казням, факультет права Нью-Йоркского университета), которые провели блестящую научно-исследовательскую работу и оказали помощь в подготовке доклада. Кроме того, ценную помощь в проведении исследований оказали Саша Боллаг, Анной де Коурси Уилер, Кейти Гейбл, Даниэль Мубарак и Ребекка Пендлтон.

II. Новые технологии и установление фактов в сфере прав человека

3. Даже в случаях, касающихся массовых внесудебных казней, возникают большие сложности в деле сбора достоверной информации в отношении расследуемых событий. Это частично объясняется тем, что правительства некоторых стран все более настойчиво и изолированно блокируют доступ к информации, а также тем, что правозащитные группы, в целом, пока не начали достаточно широко и систематически использовать огромные преимущества новых информационно-коммуникационных технологий для расширения своих возможностей в сфере установления фактов.

4. В настоящее время международная деятельность по установлению фактов в сфере прав человека основывается прежде всего на свидетельских показаниях, которые, как правило, являются результатом длительных личных бесед, проводимых опытными следователями и адвокатами. Международные специалисты по установлению фактов тратят недели или месяцы на проведение каждого расследования и поиск свидетелей, причем в этих поисках им нередко приходится полагаться на заслуживающие доверия местные организации, пользоваться сообщениями средств массовой информации или же просто слухами. Число конкретных регистрируемых происшествий зависит в значительной степени от размеров группы, занимающейся установлением фактов, количества времени, которое члены такой группы могут провести в стране, а также наличия финансовых средств. Деятельность по установлению фактов может сталкиваться с препятствиями, в некоторых случаях непреодолимыми, когда следователи в силу соображений безопасности или по иным причинам не могут встретиться с потенциальными свидетелями или обследовать место совершения предполагаемого нарушения. В таких случаях о серьезных правонарушениях, включая и массовые убийства, может быть ничего не известно в течение месяцев или более длительного периода времени, в связи с чем их не удается вовремя зарегистрировать или принять соответствующие меры, и момент,

когда жизнь потерпевшего еще можно спасти, оказывается упущен¹. В других случаях, когда основной упор делается на свидетельские показания, не подкрепляемые дополнительной информацией более объективного характера, полученные сведения могут быть оспорены правительством или предполагаемыми преступниками. Объемные письменные доклады, в которых, как правило, детально излагаются результаты той или иной миссии по установлению фактов, не всегда позволяют в полной мере объяснить всю сложность сложившейся ситуации, и могут не вызывать заинтересованность широкой общественности.

5. Новые технологии обеспечивают самые широкие возможности для решения некоторых из этих проблем и совершенствования существующих методологий установления фактов. Вместе с тем, как это ни удивительно, правозащитники по-прежнему не желают пользоваться информационно-коммуникационными технологиями. Правозащитное сообщество в целом не предпринимает каких-либо последовательных усилий для применения существующих технологий, изучения их потенциальных возможностей и сопутствующих проблем и уделяет слишком мало внимания разработке информационно-коммуникационных технологий, применимых к правозащитной деятельности. В результате этого работа по применению информационно-коммуникационных технологий в правозащитной деятельности находится лишь на начальном этапе². Тем не менее, как показывают приведенные ниже примеры, уже предпринимаются некоторые усилия для использования новых технологий в целях расширения общественного участия в мониторинге и распространении информации о случаях нарушений. Некоторые технологии могли бы обеспечить возможность для передачи таких сведений в режиме реального времени, что позволило бы повысить осведомленность о подобных случаях, ускорить принятие соответствующих мер, а в перспективе — способствовать предотвращению нарушений; другие технологии позволяют следователям-правозащитникам получать доступ к новым данным, которые могли бы стать дополнительными уликами в расследовании нарушений в этой сфере или открывают новые возможности для ведения информационно-пропагандистской работы.

6. Новые социальные сетевые ресурсы сайта виртуального общения, сайты или порталы, создаваемые самими пользователями, а также ряд других достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий позволяют любому человеку, располагающему необходимыми техническими средствами, обмениваться информацией или сообщать об убийствах или других нарушениях прав человека в режиме реального времени, в частности через посредство

¹ См. A/HRC/14/24/Add.3, пункты 26–30 (описание массовых убийств, которые имели место в Демократической Республике Конго в апреле и августе 2009 года, но о которых было сообщено только месяцы спустя).

² Кроме того, правозащитники и специалисты в сфере информационно-коммуникационных технологий никак не могут прийти к пониманию по целому ряду вопросов, хотя эта ситуация стала меняться, особенно после землетрясения в Гаити. См. Diane Coyle and Patrick Meier, “New technologies in Emergencies and Conflicts: The Role of Information and Social Networks” (United Nations Foundation-Vodafone Foundation Partnership, 2009); PG Greenough et al, “Applied Technologies in Humanitarian Assistance: Report of the 2009 Applied Technology Working Group”, 24 *Prehospital and Disaster Medicine*, Suppl. 2 (2009) 206; Hillary Rodham Clinton, United States Secretary of State, “Remarks on Internet Freedom” (21 января 2010 года).

платформ “Facebook” и “Twitter”, а также технологий «краудсорсинга»³, таких как “Ushahidi”. Например, платформа “Ushahidi” изначально создавалась в основном кенийцами в 2007–2008 годах в период насилия, последовавший за проведением выборов, и позволяет пользователям сообщать о случаях нарушения прав человека посредством текстовых сообщений (СМС), с помощью смартфонов, через “Twitter”, по электронной почте или через интернет. В последующем такие сведения, как время, место и характер нарушения прав человека, а также фотографии и видеокадры, могут быть перенесены на электронную карту или представлены в виде хронологической шкалы. В дальнейшем эта платформа использовалась в самых разных ситуациях, в том числе в Демократической Республике Конго, Южной Африке, Газе, Индии, Судане, Афганистане, Бурунди, а также после землетрясения в Гаити в январе 2010 года. Несомненное достоинство этой платформы заключается в повышении оперативности и точности, а также расширении масштаба мониторинга в сфере прав человека путем применения «краудсорсинга» и платформ для рассылки текстовых сообщений (таких, как “Frontline SMS”). Эта платформа, объединяющая сотни и тысячи пользователей, может служить системой раннего оповещения или механизмом для отслеживания типовых проявлений насилия, для регистрации последствий стихийных бедствий или для содействия экстренному реагированию или оказанию помощи. Картографирование очагов кризиса⁴ может стать важным средством более наглядного отображения масштабов событий, что будет способствовать повышению эффективности стратегического планирования или информационно-просветительской работы. Системы распространения информации с использованием сотовых телефонов также используются для совершенствования медицинской и гуманитарной помощи и природоохранной деятельности⁵. Кроме того, технологии позволяют пользователям получать более объективную информацию в обход официальных средств массовой информации или правительственной цензуры, как, например, известная платформа “Twitter” в Исламской Республике Иран, а также позволяют получать сведения из районов, в которых специалисты по установлению фактов физически не могут присутствовать, и, как правило, способствуют привлечению

³ В общих чертах «краудсорсинг» представляет собой широкий процесс сбора информации и предложений от общественности. В более узком смысле такой термин часто используется применительно к опросам, проводимым на базе технологий web.2.0. См. также Ankit Sharma, “Crowdsourcing Critical Success Factor Model” Working paper (2010), а также указанные в нем источники; Karthika Muthukumaraswamy, “When the Media Meet Crowds of Wisdom”, 4-й выпуск журнала *Journalism Practice* (24 июля 2009 года); Jeff Howe, “The Rise of Crowdsourcing”, см. сайт www.wired.com (2006); а также Anand Giridharadas, “Africa’s Gift to Silicon Valley: How to Track a Crisis”, «Нью-Йорк таймс» (12 марта 2010 года).

⁴ См. <http://www.crisismappers.net/>; <http://irevolution.wordpress.com/2009/08/08/proposing-crisis-mapping/>; <http://hhi.harvard.edu/programs-and-research/crisis-mapping-and-early-warning>. См. также документ Программы развития Организации Объединенных Наций “Threat and Risk Mapping Analysis in the Sudan”, на сайте <http://www.sd.undp.org/projects/dg13.htm>.

⁵ Например, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) использовал систему передачи данных с помощью сотовых телефонов для оказания гуманитарной помощи. В Эфиопии ЮНИСЕФ использовал систему RapidSMS для более эффективного распределения продовольствия. См. “Preventing Famine with a Mobile” (21 декабря 2008 года) на сайте www.mobileactive.org. См. также See Sheila Kinkade and Katrin Verclas, “Wireless Technology for Social Change: Trends in Mobile Use by NGOs”, United Nations Foundation — Vodafone Group Foundation Partnership (2008).

общественности к пропаганде прав человека⁶. Для таких же целей могут использоваться некоторые онлайн-энциклопедии, а также ресурсы, пополняемые самими пользователями, или веб-сайты, создаваемые на совместных началах, такие как “Wikileaks”, “OpenStreetMap” (редактируемая дорожная карта мира), “YouTube”⁷ и “Hub”⁸.

7. Вместе с тем существуют серьезные препятствия на пути эффективного применения таких технологий в сфере прав человека. В деятельности по установлению фактов основное значение имеют достоверность и надежность информации. Документы и доводы, собранные по итогам проведения расследований в сфере прав человека, могут ставиться под сомнение и легко оспариваться в тех случаях, когда сбор «фактов» осуществляется с использованием ненадежных методологий или же неопытными или необъективными следователями. Например, «краудсорсинг» потенциально создает «цунами непроверенной информации»⁹. Поскольку информация, собранная благодаря «краудсорсингу», вполне может содержать ошибочные или сфальсифицированные данные¹⁰, на данном этапе сложно представить себе доклад по вопросам прав человека, который бы основывался исключительно на информации, собранной таким образом. Тем не менее «краудсорсинг», безусловно, может использоваться организациями (например, национальными правозащитными структурами, омбудсменами, неправительственными организациями) для получения сообщений о предполагаемых нарушениях, которые затем можно будет взять на контроль и расследовать, а доступ к платформам для «краудсорсинга» можно ограничить только для определенных достоверных источников (например, для Организации Объединенных Наций или специально назначенных следователей на местах)¹¹. Кроме того, разрабатывается ряд программ для решения проблем на-

⁶ См. Molly Beutz Land, “Networked Activism”, 22 *Harvard Human Rights Journal* (2009) 205; Geoffrey A. Fowler, “‘Citizen Journalists’ Evade Blackout on Myanmar News”, «Уолл стрит джорнал» (28 сентября 2007 года).

⁷ См. Larry Diamond, “Liberation Technology”, 21 *Journal of Democracy* (2010) 76 (где говорится о ряде технологий «свободы» и обеспечения «подотчетности», а также упоминается портал “YouTube” в качестве примера инструмента «транспарентности и мониторинга»: «Введите фразу “human rights abuses” («нарушение прав человека») в поисковом окне “YouTube”, и вы получите около десятка тысяч видеороликов на самые разные темы — начиная от условий работы хлопководов в Узбекистане и заканчивая материалами о добыче полезных ископаемых на Филиппинах и торговле человеческими органами в Китае ...»).

⁸ “Hub” представляет собой проект международной организации «Свидетель». Эта организация обеспечивает соответствующее обучение и выделяет оборудование, позволяющее использовать видеотехнологии для фиксации нарушений в сфере прав человека. “Hub” — это веб-сайт для обмена видеоматериалами по вопросам прав человека.

⁹ См.: United States Department of State, “Haiti Earthquake: Breaking New Ground in the Humanitarian Information Landscape” (July 2010), p. 4.

¹⁰ См.: Anahi Ayala Iacucci, “Ushahidi-Chile: an example of crowdsourcing verification of information”, см. сайт: <http://crisismapper.wordpress.com/2010/06/28/ushahidi-chile-an-example-of-crowd-sourcing-verification-of-information/> (речь идет о ложных сообщениях, появившихся после землетрясения в Чили); Peter Smith, “Cellphone and Internet access helps — and hinders — accurate reporting in Kenya”, см. сайт: www.csmonitor.com (31 января 2008 года) (обсуждаются фальсифицированная информация и слухи).

¹¹ См., например, Peter van der Windt, “Voix des Kivus (Ushahidi in Democratic Republic of the Congo)”, речь, произнесенная на Международной конференции по картографированию кризисов (2009 год) (обсуждение экспериментального проекта в восточной части Демократической Республики Конго, в рамках которого деревенским старостам выдаются

дежности и точности, например, “SwiftRiver”, которая представляет собой платформу, содержащую базу данных с естественным языком запросов, которая предусматривает компьютерный анализ и алгоритмы проверки для агрегирования фильтрации и триангуляции данных, полученных из новостных сайтов в интернете, интернет-журналов, “Twitter”, текстовых сообщений или других источников¹².

8 «Краудсорсинг» также дает основания для беспокойства по поводу конфиденциальности и безопасности источников информации. Этот аспект необходимо тщательно изучить, прежде чем использовать такую технологию в условиях, требующих конфиденциальности. Например, репрессивное правительство может отслеживать текстовые сообщения, направляемые на соответствующую платформу, или требовать регистрации персональных данных тех, кто вовлечен в этот процесс¹³. Могут также возникать проблемы в сфере координации и обмена информацией. В частности, после землетрясения в Гаити было отмечено, что каждая система представляла собой обособленный информационный ресурс, что являлось причиной ненужного дублирования, фрагментации и серьезных неудач¹⁴. Другим важным соображением являются, в частности, различия в технической оснащенности (что может обусловить искажение выводов или перекосы в правозащитной деятельности), постоянство информационных потоков (особенно после спада остроты кризиса), стоимость и надежность сетей сотовой связи или интернета, а также уровень подготовки и знаний потенциальных пользователей. В настоящее время гуманитарные организации, специалисты по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях и информационно-коммуникационным технологиям занимаются обсуждением этих важных проблем¹⁵, большая часть которых имеет значение для правозащитников.

9. Кроме того, огромную помощь в правозащитной деятельности могут оказать технологии получения геопрозрачной информации, и некоторые организации уже начинают их использовать при проведении расследований и информационно-разъяснительной работы¹⁶. Например, организация «Международная амнистия» в рамках своей программы «Наука в поддержку прав челове-

мобильные телефоны, чтобы они передавали текстовые сообщения о нарушениях прав человека).

¹² См.: <http://swift.ushahidi.com>.

¹³ См. Patrick Meier, “How to Communicate Securely in Repressive Environments” (15 July 2009), см. сайт: <http://irevolution.wordpress.com/2009/06/15/digital-security/>.

¹⁴ ICT for Peace Foundation, “Haiti and beyond: Getting it right in Crisis Information Management” (March 2010).

¹⁵ См. документ: Patrick Meier, веб-сайт: <http://irevolution.wordpress.com/> и <http://www.humanitarian.info/2009/03/30/correcting-crowdsourcing-in-a-crisis/>. См. также “Breaking New Ground in the Humanitarian Information Landscape”, сноска 9 выше.

¹⁶ См., в частности: International Crisis Group, “War Crimes in Sri Lanka” (17 May 2010) (речь идет о спутниковых снимках, представляемых в качестве доказательств нарушений); Human Rights Watch, “Georgia/Russia: Use of Cluster Munitions in August 2008” (9 April 2009) (приведены карты и спутниковые снимки мест, где применялись кассетные боеприпасы); Human Rights Watch, “Israel/Gaza: Satellite Imagery of White Phosphorous Use” (25 March 2009). См. также примеры использования спутниковых снимков Всемирной продовольственной программой (World Food Program): <http://www.wfp.org/our-work/our-competences/being-ready/technology-helping-wfp>. См. также: David Talbot, “Satellite Images Catch Human-Rights Violations in Burma”, *Technology Review* (28 September 2007). Использование платформы Google Earth, см.: MapAction, “Google Earth and its potential in the humanitarian sector: a briefing paper” (April 2008).

ка» (совместно с Американской ассоциацией содействия развитию науки¹⁷) использует картографирование и спутниковые снимки для сбора доказательств в поддержку показаний свидетелей и для документирования нарушений (таких, как уничтожение домов или деревень), а также для подготовки интерактивной графической информации при осуществлении своей правозащитной деятельности¹⁸. Вместе с тем спутниковые изображения могут стоить очень дорого, их необходимо покупать у правительства, причем надо учитывать такие проблемы, как отставание по времени и облачность. В этой связи некоторые компании уже предлагают или начали разрабатывать беспилотные летательные или другие аппараты для аэрофотосъемки в гуманитарных целях (которые также можно использовать в правозащитной деятельности), хотя практическое применение таких аппаратов в настоящее время затруднено вследствие проблем со страхованием и нормами в отношении гражданского применения беспилотных летательных аппаратов¹⁹.

10. Другие технологии, в том числе искусственный интеллект²⁰, робототехника²¹, проект “Photosynth”²² и гиперспектральная съемка²³, также обладают

¹⁷ Американская ассоциация содействия развитию науки имеет свою программу «Наука и права человека» (Science and Human Rights Program), в рамках которой осуществляется проект по использованию геопространственных технологий в сфере прав человека (“Geospatial Technologies and Human Rights Project”). См.: AAAS, “What can geospatial technologies do for the human rights community?” на сайте: <http://shr.aaas.org/geotech/whatcanGISdo.shtml>. См. также: Tactical Technology Collective, “Maps for advocacy: An introduction to Geographical Mapping Techniques” (September 2008).

¹⁸ Например, проект «Международной амнистии» («Взгляд на Дарфур»), в рамках которого собраны воедино спутниковые снимки, показания свидетелей, а также наземные фотографии, приводимые в качестве доказательств и иллюстрации нарушений в Дарфуре. На спутниковых снимках видны деревни до и после разрушения. См.: <http://www.eyesondarfur.org/about.html>. В рамках проекта «Взгляд на Пакистан» используются интерактивные карты, где обозначены места нападений на гражданское население: <http://www.eyesonpakistan.org/>.

¹⁹ См. H Bendea et al, “Low Cost UAV for Post-Disaster Assessment”, *The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Science*, том XXXVII (2008 год) (описание разработки дешевых БЛА для оценки последствий гуманитарных бедствий на ранних этапах, а также анализ преимуществ использования таких аппаратов); Bendea et al, “New Technologies for Mobile Mapping”, документ был представлен на пятом Международном симпозиуме по технологиям мобильного картографирования (2007 год).

²⁰ См., например, Artificial Intelligence for Development, на сайте <http://ai-d.org/index.html>.

²¹ См., например: John G. Blich, “Artificial Intelligence Technologies for Robot Assisted Urban Search and Rescue”, *11 Expert Systems With Applications* (1996 год) (анализ использования мобильных роботов для спасения людей из-под обломков зданий). См. также: IRIN, “Bots without borders” (22 июня 2009 года) на сайте <http://www.irinnews.org/Report.aspx?reportId=84933> (изучение способов использования этих технологий для автоматизированного распределения гуманитарной помощи); <http://www.humanitarianfutures.org/ain/content/science-panel>; <http://crasar.org/>.

²² Проект “Photosynth” позволяет пользователям загружать фотографии и на их основе создавать трехмерные модели. Если, например, несколько пользователей сделали снимки на месте предполагаемого нарушения прав человека, то эти фотографии можно объединить и создать подборку из нескольких изображений, снятых с разных перспектив; подобная технология может стать инструментом сбора доказательств. См.: <http://photosynth.net/about.aspx> (31 июля 2008 года), см. сайт: <http://ict4peace.wordpress.com>.

²³ См. Margaret E Kalacska et al, “The Application of Remote Sensing for Detecting Mass Graves: An Experimental Animal Case Study from Costa Rica”, *54 Journal of Forensic Sciences* (2008 год), 159.

потенциалом в правозащитной деятельности, который пока в значительной мере не задействован.

III. Преднамеренные убийства и ответственность за них

11. В июне 2010 года Специальный докладчик представил Совету по правам человека тематический доклад, содержащий анализ практики преднамеренных убийств с точки зрения норм в области прав человека и гуманитарного права, а также анализ правовых аспектов, возникающих в связи с подобной практикой²⁴. Автор доклада особо отмечает, что такая практика получила широкое распространение и предупреждает, что она несет серьезную и все более широкую угрозу международному верховенству права. В последние годы Соединенные Штаты Америки, Израиль и Российская Федерация стали говорить правомерности преднамеренных убийств в весьма широко определяемых условиях за ограниченными рамками допустимого в условиях вооруженных конфликтов, однако они не способны доказать, что использование практики о преднамеренных убийств соответствует применимым нормам. В докладе Специальный докладчик указывает, что слишком широкое толкование закона, практикуемое этими государствами, неизбежно приведет к тому, что в будущем другие государства последуют их примеру и что отсутствие транспарентности и ответственности за совершение преднамеренных убийств нанесет серьезный ущерб правовым основам, которые международное сообщество с таким трудом создавало для защиты права на жизнь. Соединенные Штаты решили не предоставлять подробного ответа на этот доклад, а Израиль и Российская Федерация просто проигнорировали его.

12. В упомянутом докладе, а также в заявлении Специального докладчика Совету по правам человека особое внимание уделяется роли Соединенных Штатов Америки, поскольку эта страна является наиболее ярким и активным сторонником практики преднамеренных убийств, осуществляемых такими способами, которые порою, как представляется, нарушают применимые нормы международные права. Специальный докладчик настоятельно призвал правительство Соединенных Штатов представить информацию о правовых основах такой политики преднамеренных убийств, а также указать, сколько людей было убито в рамках этой политики, в том числе гражданских лиц, и какие механизмы обеспечения подотчетности существуют. Он выразил особую озабоченность в связи с программой преднамеренных убийств, осуществляемой Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов, поскольку эта структура ни перед кем не отчитывается и не отличается транспарентностью, а также отказывается сообщать основания для предполагаемых убийств многих сотен людей²⁵.

13. Что касается преднамеренных убийств, то реакция правительства Соединенных Штатов состояла из трех элементов. Первый — это фактический отказ в той или иной форме непосредственно сотрудничать с Советом по правам человека или его Специальным докладчиком, что подрывает легитимную надзор-

²⁴ A/HRC/14/24/Add.6.

²⁵ Заявление Специального докладчика Совету по правам человека от 3 июня 2010 года можно найти на сайте: <http://www.extrajudicialexecutions.org/application/media/Statement-Alston1.pdf>.

ную роль, выполняемую Советом, — причем Соединенные Штаты решительно поддерживали эту роль, когда речь шла о поведении многих других государств. Второй — это активная, хотя и, в основном, анонимная защита практики преднамеренных убийств в выступлениях официальных лиц в средствах массовой информации, в которых они настаивают на том, что такие убийства являются весьма эффективной мерой, привели к гибели очень небольшого числа гражданских лиц и совершенно законны²⁶. Третий элемент — это неизменный отказ подкрепить заверения общего характера, с которыми выступают официальные лица, какой-либо конкретной информацией, по существу вопроса. Наиболее ярким примером тому являются заявления представителей Центрального разведывательного управления о том, что они не могут ни подтвердить, ни опровергнуть осуществление Агентством программы преднамеренных убийств, хотя при этом они настаивают на том, что при осуществлении этой программы погибло не более 40–50 гражданских лиц и что эта программа регулируется строгими правилами внутреннего контроля²⁷. В итоге, до сих пор не было получено никакой конкретной информации ни по одному из основных вопросов, поднятых в докладе Специального докладчика. Речь идет о следующих вопросах: когда и при каких обстоятельствах правительство считает себя вправе совершать убийства; какие лица могут стать жертвами таких убийств; какие существуют гарантии для защиты гражданских лиц; а также, какие существуют механизмы контроля. Даже приведенные официальными представителями данные в отношении количества жертв среди гражданского населения не подкрепляются никакими фактами или дополнительными разъяснениями.

14. На фоне такого постоянного отказа Соединенных Штатов представить международному сообществу требуемую информацию в соответствии с их обязательствами в отношении прозрачности и подотчетности происходит постоянное расширение программы преднамеренных убийств. За два месяца (до конца июля 2010 года) с момента представления доклада Специального докладчика Совету по правам человека поступила информация о десяти нападениях, совершенных Соединенными Штатами с использованием беспилотных летательных аппаратов в районе границы между Пакистаном и Афганистаном. По оценкам, в результате этих нападений было убито от 64 до 112 предполагаемых «боевиков», а число погибших гражданских лиц, если таковые были, остается неизвестным²⁸. По-прежнему нет возможности проверить информацию о числе убитых и заявления о том, являются ли погибшие гражданскими лицами или лицами, для уничтожения которых есть законные основания, причем эта ситуация не меняется с самого начала осуществления Соединенными Штатами политики целенаправленных убийств в 2002 году или примерно в это время. Причиной тому, в первую очередь, является отказ правительства Соединенных

²⁶ Frank Jordans, “UN Expert: ‘Targeted Killings’ by U.S., Israel, Russia May Be War Crimes”, «Асошиэйтед пресс», 2 июня 2010 года; Charlie Savage, “U.N. Report Highly Critical of U.S. Drone Attacks”, «Нью-Йорк таймс», 2 июня 2010 года.

²⁷ См. например: Peter Finn, “U.N. Official Urges U.S. to Stop CIA Drone Attacks on al-Qaeda and Taliban”, «Вашингтон пост», 3 июня 2010 года; David Cloud, “U.N. Report Faults Prolific Use of Drone Strikes by U.S.”, «Лос-Анджелес таймс», 3 июня 2010 года; Jonathan Adams, “US Defends Unmanned Drone Attacks After Harsh UN Report”, «Кристиан сайенс монитор», 3 июня 2010 года.

²⁸ Peter Bergen and Katherine Tiedemann, An Analysis of U.S. Drone Strikes in Pakistan, 2004–2010, New America Foundation, база данных содержится на сайте <http://counterterrorism.newamerica.net/drones>.

Штатов Америки раскрывать информацию (за исключением отдельных преднамеренных утечек) о том, кто являлся объектом уничтожения и были ли при этом потери среди гражданского населения, а также тот факт, что наблюдатели в сфере прав человека и независимые средства массовой информации не имели доступа в пострадавшие районы. Например, канал «Би-би-си» сообщил, что, хотя в период между январем 2009 года и июнем 2010 года более 700 человек были убиты в результате атак с применением беспилотных летательных аппаратов, «личность погибших была точно установлена властями Пакистана или Соединенных Штатов Америки менее чем в 10 случаях»²⁹.

15. Вызывает опасение не только деятельность Центрального разведывательного управления, но также и новая тревожная информация об операциях целенаправленных ликвидаций, проводимых в Афганистане специальными подразделениями в составе вооруженных сил Соединенных Штатов Америки. В докладе Специального докладчика о его поездке в Афганистан в мае 2008 года были высказаны опасения по поводу отсутствия транспарентности и достаточной информации в отношении проводимых под руководством Соединенных Штатов Америки секретных операций по поимке или убийству подозреваемых лиц в Афганистане, а также по поводу недостаточного, как представляется, разведывательного обеспечения многих таких операций³⁰. Недавно обнародованные документы правительства Соединенных Штатов за период с 2004 по 2009 год показывают, насколько такие опасения оправданы. Из этих документов следует, что специальная группа Соединенных Штатов № 373 (TF-373) занималась поимкой и уничтожением лидеров «Талибана» и «Аль-Каиды», фигурирующих в Сводном приоритетном списке, содержащем около 2000 имен. Эти документы также дают основание для подозрений по поводу участия правительства Германии в политике целенаправленных убийств, проводимой Соединенными Штатами Америки, поскольку бойцы спецгруппы TF-373 дислоцируются на германской базе в Афганистане. Имеющиеся документы показывают, что спецгруппа TF-373 могла по ошибке убивать гражданских лиц, включая женщин и детей, и что ее бойцы в нарушение приказов могли убивать людей, а не захватывать их в плен³¹. Из этих документов не ясно, по какой причине те или иные люди включаются в список лиц, подлежащих ликвидации/захвату, на каком основании они могут исключаться из такого списка, а также почему некоторых лиц предпочитали ликвидировать, а не задерживать. Генеральной Ассамблее следует призвать Соединенные Штаты Америки и любое другое правительство, причастное к этой практике, представить полную информацию в отношении правовых оснований проведения подобных операций, их результатов, а также мер, принятых для наказания за допущенные нарушения и для обеспечения компенсации жертвам.

²⁹ «Би-би-си ньюс», Mapping US Drone and Islamic Militant Attacks in Pakistan”, 22 июля 2010 года, <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-10648909>.

³⁰ A/HRC/11/2/Add.4.

³¹ Nick Davies, “Afghanistan War Logs: Task Force 373”, «Гардиан», 25 июля 2010 года; Си-эн-эн, “Wikileaks Shines Spotlight on Mysterious Task Force 373”, 26 июля 2010 года. См. Wikileaks Afghanistan War Dairy, Reference ID AFG20070617n853 (describing the attempted targeting of Abu Laith al-Libi by rockets, which led instead to the deaths of 7 children) (описываются попытки убить Абу-Лаит аль-Либи с помощью ракетных обстрелов, которые вместо этого привели к смерти семи детей).

16. Удовлетворение законных требований в отношении прозрачности и подотчетности в практике преднамеренных убийств не должно становиться для государств тяжелым бременем. Минимальные требования заключаются в следующем: раскрытие правовых критериев заключения лиц в списки подлежащих ликвидации; правовых оснований, определяющих, где и когда подобные ликвидации санкционируются; принятых мер для обеспечения законности при непосредственном проведении таких ликвидаций; а также сведений о последующих шагах, предпринимаемых в случаях, когда гражданские лица в нарушение закона становятся жертвами убийств³². Очень часто официальные лица или их заместители говорят представителям средств массовой информации, что раскрытие таких сведений повлечет за собой обнародование источников и методов получения разведанных. Это не имеет ничего общего с действительностью. Раскрытие законодательных положений, лежащих в основе политики преднамеренных убийств, не потребует раскрытия никаких государственных секретов. Разглашение информации в отношении общих процедур, применяемых для того, чтобы гарантировать, что целью станет именно предполагаемое лицо, также не требует обнародования разведывательных данных, как и предоставление сведений о том, что по допущенным нарушениям были проведены расследования, а жертвам предоставлена компенсация. С другой стороны, нежелание предавать огласке подобные сведения приводит к нарушению законного права общественности, как национальной, так и международной, на получение достоверной информации, которая подменяется не поддающимися проверке заявлениями правительства о законности действий, что подрывает верховенство права.

IV. Внесудебные казни и применение робототехники

A. Введение

17. За последнее десятилетие поразительными темпами увеличивалось количество единиц и типов автономных роботизированных систем, разработанных для военных и правоохранительных целей. Резко возрастают скоростные характеристики, радиус действия, возможности и степень автоматизации роботизированных систем. Автономные устройства, уже используемые или находящиеся на последних этапах разработки, включая беспилотные летательные аппараты, вертолеты, подводные и наземные аппараты, могут применяться дистанционно для выполнения широкого спектра задач: наблюдение, разведка, обеспечение безопасности на контрольно-пропускных пунктах, нейтрализация самодельных взрывных устройств, обнаружение биологического или химического оружия, разбор завалов, поиск и спасание людей, патрулирование улиц и т.д. Эти аппараты также могут оснащаться оружием, предназначенным для поражения целей или для самозащиты. Некоторые из таких аппаратов функционируют в полуавтоматическом режиме и могут, в частности, приземляться, взлетать, перемещаться по воздуху или осуществлять патрулирование без вмешательства оператора. Роботизированные охранные устройства, включая вышки, оснащенные наблюдательным оборудованием и пулеметами, используются в ряде стран для охраны границ. В обозримом будущем техника позволит создавать роботы, способные находить и уничтожать живую цель при минималь-

³² A/HRC/14/24/Add.6.

ном вмешательстве со стороны человека или без прямого контроля или санкции оператора.

18. Некоторые из этих технологий, безусловно, могут использоваться во благо и приносить пользу, включая, в первую очередь, спасение жизней гражданских лиц и сведение к минимуму потерь среди военного персонала. Вместе с тем быстрое развитие таких технологий, особенно тех, которые можно использовать для военных целей и в режиме пониженной управляемости со стороны человека-оператора, дает основание для серьезных опасений, которые почти не изучены правозащитниками или специалистами по гуманитарной деятельности, хотя некоторые военные юристы, философы, специалисты в вопросах этики и робототехнологий уже начали заниматься этими вопросами³³. Недостаточный интерес международного сообщества к этому вопросу вполне понятен. Другие гуманитарные проблемы или вопросы прав человека — катастрофические наводнения в Пакистане, убийства и сексуальное насилие в Демократической Республике Конго или групповые убийства в Мексике — представляются куда как более важными, при том что в Организации Объединенных Наций, неправительственных организациях и аналитических структурах всегда не хватает ресурсов, времени и кадровых возможностей. К тому же все, что, отдают научной фантастикой, выглядит более уместным в романах Азимова или в фильме «Терминатор», а не в докладе по правам человека.

19. Существует ряд факторов, которые позволяют объяснить, почему правозащитное сообщество продолжает считать вопрос о развитии робототехники экстравагантной темой, которой не следует заниматься до тех пор, пока соответствующие технологии не будут применяться на практике. Во-первых, информация об этих разработках в основном не выходит за пределы военных исследовательских учреждений и публикуется, как правило, в специальной научной литературе. Во-вторых, для понимания таких технологий требуются знания, которыми большинство экспертов в области прав человека не обладают. В-третьих, преимущество более широкого использования робототехники, по мнению обществу, перевешивают потенциальные негативные последствия. И наконец, существует проблема взаимоотношений Севера и Юга, которая связана с тем, что у стран Севера есть деньги и технические знания для разра-

³³ См., например, Summary of Harvard Executive Session of June 2008, *Unmanned and Robotic Warfare: Issues, Options And Futures 14*; данный документ можно найти на сайте: http://www.lnwprogram.org/publicfiles/download/Future+of+Unmanned+and+Robotic+Warfare?file_id=505283 (“2008 Harvard Session”); Ronald Arkin, *Governing Lethal Behaviour in Autonomous Robots* (2009); Peter Asaro, “How Just Could a Robot War Be?”, Philip Brey, Adam Briggie & Katinka Waelbers (eds.), *Current Issues in Computing And Philosophy* (2009); William H. Boothby, *Weapons and the Law of Armed Conflict* (2009); Jason Borenstein, “The Ethics of Autonomous Military Robots”, 2 *Studies in Ethics, Law and Technology* (2008), см. на сайте: <http://www.bepress.com/selt/vol2/iss1/art2>; Charles J. Dunlap, Jr., “Technology: Recomplicating Moral Life for the Nation’s Defenders”, 24 *Parameters: US Army War College Quarterly* (2009); Noel Sharkey, “Automated Killers and the Computing Profession”, *Computer Journal* (2007); Noel Sharkey, “Death Strikes from the Sky: The Calculus of Proportionality”, 28 *IEEE Technology and Society* 16-19 (2009); Robert Sparrow, “Robotic Weapons and the Future of War”, в публикации Jessica Wolfendale & Paolo Tripodi (eds), *New Wars and New Soldiers: Military Ethics in the Contemporary World* (выходит в печать); Robert Sparrow, “Predators or Plowshares? Arms Control of Robotic Weapons”, 28 *IEEE Technology and Society* 25 (2009); Patrick Lin, George Bekey, & Keith Abney, *Autonomous Military Robotics: Risk, Ethics, and Design* (2008), см. на веб-сайте: http://ethics.calpoly.edu/ONR_report.pdf (доклад, подготовленный для Департамента военно-морских сил Соединенных Штатов Америки).

ботки таких технологий, а многие негативные последствия их применения в значительно большей степени сказываются на менее обеспеченных странах Юга.

20. В основе приведенного ниже анализа лежат два основных постулата. Во-первых, новые достижения робототехники могут иметь самые серьезные последствия в контексте обеспечения права на жизнь и пресечения практики внесудебных казней, причем в этой связи возникают вопросы, которые необходимо решать уже сейчас, а не потом. Во-вторых, несмотря на то, что в настоящее время основным стимулом научно-технического прогресса является военная промышленность и смежные с ней отрасли, не существует никаких имманентных причин, которые бы помешали заранее учесть вопросы прав человека и гуманитарного права в процессе разработки и применения этих новых технологий. Вместе с тем этого не произойдет до тех пор, пока правозащитное сообщество не начнет активно добиваться того, чтобы основные государственные и частные структуры в обязательном порядке учитывали эти аспекты, а поскольку вопросы прав человека нельзя решать изолированно, международное сообщество должно безотлагательно приступить к рассмотрению правовых, политических, этических и моральных последствий разработки боевых роботов.

В. Тенденции в разработке боевых роботов

21. Хотя боевые роботы уже применялись в условиях вооруженных конфликтов³⁴, их разработка и использование резко активизировались после событий 11 сентября 2001 года и начала конфликтов в Афганистане и Ираке, а также в результате невиданной активизации военных НИОКР в результате этих конфликтов. Военные эксперты отмечают, что эти два конфликта служат своего рода лабораториями для «экстренных разработок» боевых роботов в режиме реального времени³⁵.

22. Основным пользователем таких технологий являются Соединенные Штаты Америки. В период с 2000 по 2008 год число беспилотных летательных аппаратов Соединенных Штатов выросло с менее чем 50 до более 6000³⁶. Кроме того, число автоматических наземных аппаратов, применяемых министерством обороны страны, увеличилось с менее 100 в 2001 году до почти 4400 к

³⁴ В частности, еще во время Второй мировой войны Германия применяла самодвижущиеся мины на гусеничной платформе, которые подрывались дистанционно, а Соединенные Штаты использовали радиоуправляемые бомбардировщики, начиненные взрывчаткой. См.: Steve Featherstone, “The Coming Robot Army”, *Harpers*, February 2007; P.W. Singer, *Wired for War* (2009) (анализ исторического развития автономных систем или робототехнологий).

³⁵ 2008 Harvard Session, сноска 33 выше.

³⁶ Government Accountability Office, Report to the Subcommittee on Air and Land Forces, Committee on Armed Services, House of Representatives, *Unmanned Aircraft Systems: Additional Actions Needed to Improve Management and Integration of DOD Efforts to Support Warfighter Needs*, November 2008, см. <http://www.gao.gov/new.items/d09175.pdf>.

2007 году³⁷. Другие государства, включая Австралию, Германию, Израиль, Канаду, Республику Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Францию, также создали автоматизированные системы или приступили к их разработке³⁸.

23. В настоящее время чаще всего применяются вооруженные роботизированные системы дистанционно, но все же непосредственно управляемые человеком. Наиболее известным примером является “VomBot” — аппарат, который с помощью пульта дистанционного управления подводится к самодельному взрывному устройству, устанавливает на нем подрывной заряд и затем отводится на некоторое расстояние для подрыва этого заряда³⁹. Еще один пример — специальная боевая система наблюдения, разведки и обнаружения (SWORDS) и ее модификация — модульная усовершенствованная вооруженная роботизированная система (MAARS). Система SWORDS представляет собой небольшой робот, на который можно установить практически любое вооружение весом менее 300 фунтов, включая пулеметы, винтовки, гранатометы и реактивные минометы, и который может передвигаться по пересеченной местности⁴⁰. Этим роботом можно управлять дистанционно с помощью видеокамер с расстояния до двух миль и использовать его для патрулирования улиц и обеспечения безопасности на контрольно-пропускных пунктах и караульных постах. Система MAARS представляет собой аналогичный аппарат, который способен нести более мощное вооружение, а также оружие временного поражения, например газовое⁴¹.

24. Средства автоматизации, как правило, применяемые в существующих системах, позволяют, например, боевым беспилотным летательным аппаратам или бомбардировщикам наведения выполнять программу взлета, маневрирования или включения противообледенительной системы в автоматическом режиме или под наблюдением (но не под контролем) оператора. В июне 2010 года прошли испытания вертолетов в полностью автономном режиме⁴². Кроме того,

³⁷ Department of Defense, Report to Congress: *Development and Utilization of Robotics and Unmanned Ground Vehicles* 11 (October 2006), см.: <http://www.jointrobotics.com/Activities/congressdocs/UGV%20Congressional%20Report%20-%20Final%20%28October%202006%29.pdf>. Законодательством Соединенных Штатов предусматривается, что к 2015 году треть находящихся на вооружении в стране наземных боевых машин были автоматическими. См. *ibid.*, p. 45. Office of the Secretary of Defense, *Unmanned Systems Roadmap 2007–2032* (2007), см.: http://auvac.org/research/publications/files/2007/unmanned_systems_roadmap_2007-2032.pdf. На 2010 финансовый год министерство обороны США просило выделить 5,4 млрд. долл. США для автономных систем (включая системы для использования на земле, в воздухе и на море), т.е. на 37,5 процента больше, чем в предыдущие два года. “Pentagon’s Unmanned Systems Spending Tops \$5.4 billion in FY2010”, *Defense Update*, 14 June 2009, см.: http://defense-update.com/newscast/0609/news/pentagon_uas_140609.html.

³⁸ См. *Development and Utilization of Robotics and Unmanned Ground Vehicles*, note 37, at 47 (описание научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по программе создания боевых роботов и автономных наземных систем в странах-союзниках Соединенных Штатов Америки).

³⁹ *Ibid.*, p. 12.

⁴⁰ *Wired for War*, сноска 34, выше, стр. 29–32.

⁴¹ Там же; см. также Seth Porges, Real Life Transformer Could Be First Robot to Fire in Combat, журнал “Popular Mechanics”, 1 октября 2009 года, см.: <http://www.popularmechanics.com/technology/military/4230309>.

⁴² Olivia Koski, “In a First, Full-Sized Robo-Copter Flies With No Human Help”, веб-сайт *Wired* (14 July 2010).

существуют охранные системы, которые могут осуществлять автоматическое патрулирование режимных складских сооружений или баз. Например, существует мобильная система обнаружения, оценки и реагирования (MDARS), которая представляет собой небольшую колесную автоматизированную систему патрулирования, позволяющую избавить личный состав от выполнения монотонных и порой опасных задач патрулирования внешних периметров; причем такая система может в автономном режиме осуществлять произвольное патрулирование⁴³. В существующих в настоящее время системах, которые могут применять смертоносное оружие, выбор цели и принятие решения на открытие огня остаются за оператором, и именно он в действительности применяет оружие, пусть и дистанционно. В таких оружейных системах оператор является, как говорят военные, элементом эргономической схемы, поэтому решение об открытии огня на поражение, как и в других системах вооружений, остается за оператором и командными инстанциями. В качестве примера подобных полуавтоматических боевых комплексов, применяемых в настоящее время, можно назвать беспилотные летательные аппараты “Predator” и “Reaper”⁴⁴, применяемые Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством в Ираке и Афганистане, а также израильский БЛА “Harpy”. На смену технологиям этого поколения придут такие системы, как беспилотный авиационный комплекс “Sky Warrior”, который способен совершать взлет и посадку в автоматическом режиме и нести четыре ракеты «Хелфаер»⁴⁵.

25. Технологии «Сворм» также разрабатываются для того, чтобы небольшая группа операторов могла дистанционно управлять значительным числом боевых машин. В настоящее время разрабатывается система, которая позволит одному оператору контролировать группу полуавтономных роботизированных авиационных боевых комплексов при помощи беспроводной сети передачи данных, соединяющей каждого робота с другими и с самим оператором. Каждый сворм-бот, наделенный искусственным интеллектом, средствами обработки сенсорной и графической информации, самостоятельно достигает заданного района и выполняет задачу обнаружения угроз и целей⁴⁶.

26. Кроме того, робототехнологии обеспечивают все большее быстродействие и оперативность. Как следует из военно-стратегических документов, будут созданы технологии, которые позволят сократить до микро- или наносекунд время, необходимое машине для открытия огня на поражение в ответ на предполагаемую угрозу. Все чаще человек будет являться не «составным элементом эргономической системы», а сторонним наблюдателем за исполнением приня-

⁴³ “MDARS — 21st Century Robotic Sentry System”, General Dynamics Robotics Systems, см.: <http://www.gdrs.com/about/profile/pdfs/0206MDARSBrochure.pdf>.

⁴⁴ US Air Force, United States Air Force Unmanned Aircraft Systems Flight Plan 2009–2047, at 26, см. сайт: http://www.fas.org/irp/program/collect/uas_2009.pdf.

⁴⁵ См. описания на сайте General Atomics Aeronautical, <http://www.ga-asi.com/products/aircraft/er-mp-uas.php>; Defense Update, Sky Warrior Goes into Production to Equip U.S. Army ER/MP Program, 9 июля 2010 года, см. http://www.defence-update.net/wordpress/20100709_sky_warrior_lrip.html.

⁴⁶ *Unmanned Aircraft Systems Flight Plan 2009–2047*, note 44 above, стр. 33–34. Группа европейских фирм под руководством компании «Дассолт» разрабатывает аналогичную технологию для европейского рынка. Erik Sofge, “Top 5 Bomb-Packing, Gun-Toting War Bots the U.S. Doesn’t Have”, журнал «Популар механикс», 1 октября 2009 года, см. сайт: <http://www.popularmechanics.com/technology/military/4249209>.

тых решений⁴⁷. Эффективность этих новых технологий возрастет за счет объединения в общую сеть автономных роботов, которые смогут «видеть и реагировать» быстрее, чем люди.

27. До сих пор вооруженные роботизированные системы, функционирующие в той или иной степени за пределами полуавтоматического режима, не применялись для поражения целей. Военные представители некоторых государств считают, что в обозримом будущем человек по-прежнему будет оставаться частью цепочки принятия любого решения по применению смертоносного оружия⁴⁸. В частности, представитель министерства обороны Соединенных Штатов Америки указал, что еще долгое время решения об открытии огня или пуске ракет из автоматизированных систем не будут приниматься в полностью автоматическом режиме, но при этом отметил, что многие аспекты последовательности пусковых операций будут автоматизированы, даже если окончательная команда на пуск, скорее всего, не будет полностью автоматизирована, пока не будут тщательно изучены и урегулированы правовые вопросы правила задействования сил и средств и вопросы безопасности⁴⁹. Вместе с тем некоторые специалисты по робототехнике отмечают, что создание автономных роботизированных боевых систем идет полным ходом, а применение средств автономного поражения целей — это лишь вопрос времени⁵⁰. По имеющейся информации, ряд стран уже разворачивает или разрабатывает системы, позволяющие исключить человека из цепочки принятия решений о применении смертоносного оружия. Например:

- Примерно с 2007 года Израиль применяет пулеметы калибра 7,62 мм с дистанционным управлением, которые устанавливаются на караульных вышках через каждые несколько сотен ярдов по границе с Газой как часть израильской боевой системы “Sentry Tech”, которая также известна под названием «Найти и уничтожить», или на иврите “Roeh-Yoreh” (Sees-Fires)⁵¹. Эта «роботизированная снайперская» система обнаруживает потенциальные цели с помощью сенсоров, передает информацию в оперативно-командный центр, где солдат может обнаружить, отследить и уничтожить цель⁵². Десятки предполагаемых «террористов» были уничтожены с помощью системы “Sentry Tech”⁵³. По имеющейся информации, первый человек был убит с использованием этой системы в декабре 2008 года в

⁴⁷ *Unmanned Aircraft Systems Flight Plan 2009–2047*, note 44 above, 41.

⁴⁸ Маршал британских ВВС Стив Хиллер усматривает долгосрочную потребность в том, чтобы человек оставался элементом цепи принятия решений. «Когда нужно атаковать, кто-то должен принять решение». <http://www.flightglobal.com/articles/2010/07/13/344077/farnborough-uk-unmanned-air-vehicles.html>.

⁴⁹ United States Department of Defense, *FY 2009–2034 Unmanned Systems Integrated Roadmap*, 6 April 2009, см. сайт: <http://jointrobotics.com/documents/library/UMS%20Integrated%20Roadmap%202009.pdf>.

⁵⁰ Ronald C. Arkin, Alan R. Wager, and Brittany Duncan, “Responsibility and Lethality for Unmanned Systems: Ethical Pre-mission Responsibility Advisement”, GVU Technical Report GIT-GVU-09-01, GVU Center, Georgia Institute of Technology, 2009.

⁵¹ Robin Hughes and Alon Ben-David, “IDF Deploys Sentry Tech on Gaza Border”, *Jane’s Defence Weekly*, 6 June 2007.

⁵² Noah Schachtman, Robo-Snipers, “Auto Kill Zones” to Protect Israeli Borders, *Wired*, 4 June 2007, см.: http://www.wired.com/dangerroom/2007/06/for_years_and_y/.

⁵³ Anshell Pfeffer, “IDF’s Newest Heroes: Women Spotters on Gaza’s Borders”, *Haaretz*, 3 March 2010, см.: <http://www.haaretz.com/print-edition/news/idf-s-newest-heroes-women-spotters-on-gaza-border-1.264024>.

ходе операции «Литой свинец»⁵⁴. Два предполагаемых «террориста» были убиты с использованием этой системы в декабре 2009 года⁵⁵, один человек был убит, а четверо ранено в результате применения “Sentry Tech” в марте 2010 года; как следует из сообщений средств массовой информации, неясно, были ли убитые и раненые боевиками или фермерами⁵⁶. В будущем планируется перейти на «закрытую систему» без какого-либо участия человека в определении, выборе и уничтожении целей⁵⁷.

- Республика Корея разработала автоматический пулемет SGR-1, который начали применять на экспериментальной основе в июле 2010 года в качестве охранного устройства в демилитаризованной зоне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея⁵⁸. Система SGR-1 оснащена термодетекторами, детекторами движения, а для выявления возможных нарушителей используются алгоритмы распознавания образов; она может уведомлять операторов в удаленном командном центре, и они могут использовать аудио- и видеокommunikационную систему SGR-1 для оценки опасности и принятия решения об открытии огня из пулемета калибром 5,5 мм, которым оснащена система⁵⁹. Средства массовой информации сообщают, что, хотя в настоящее время решение о применении смертоносного оружия принимается кем-то из офицеров, этот робот может открывать огонь и автономно⁶⁰.

28. Подобные автоматизированные устройства становятся все более сложными, и все активнее идет развитие возможностей искусственного интеллекта и способности машин принимать решения, причем на эти цели выделяются значительные средства. Военные и специалисты оборонной промышленности в разных странах разрабатывают системы, способные действовать в полностью автономном режиме, с тем чтобы технические достижения в создании искусственного интеллекта обеспечили возможность беспилотным летательным аппаратам принимать и выполнять комплексные решения, в том числе по идентификации людей в качестве целей и их уничтожению⁶¹. В 2003 году по инициативе Объединенного командования вооруженных сил Соединенных Штатов Америки было проведено исследование, показавшее возможность создания ис-

⁵⁴ *Israeli War-Room “Look-Out” Girls Use New “See-Shoot” Remote Control*, BBC Monitoring Middle East, 9 January 2009.

⁵⁵ Yaakov Katz, “IDF Unveils Upgrades to Gaza Fence”, “Jerusalem Post”, 3 March, 2010, см. сайт: <http://www.jpost.com/Israel/Article.aspx?id=170041>.

⁵⁶ Ali Waked, “Palestinians: 1 Dead, 4 Injured From IDF Fire in Gaza”, March 1, 2010, см. сайт: <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3856218,00.html>.

⁵⁷ “Remotely Controlled Mechanical Watchtowers Guard Hostile Borders”, *Homeland Security Newswire*, July 19, 2010, см. сайт: <http://homelandsecuritynewswire.com/remotely-controlled-mechanical-watch-towers-guard-hostile-borders>; Noah Schachtman, “Robo-Snipers, ‘Auto Kill Zones’ to Protect Israeli Borders”, *Wired*, 4 June 2007, см.: http://www.wired.com/dangerroom/2007/06/for_years_and_y/; Jonathan Cook, “Israel Paves the Way for Killing by Remote Control”, *The National*, 13 July 2010.

⁵⁸ “Army Tests Machine-gun Sentry Robots in DMZ”, Yonhap News Agency, 13 July 2010, см.: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2010/07/13/14/0301000000AEN20100713007800315F.HTML>.

⁵⁹ Ibid. “Machine gun-toting robots deployed on DMZ”, *Stars and Stripes* 12 July 2010, см. сайт: <http://www.stripes.com/news/pacific/korea/machine-gun-toting-robots-deployed-on-dmz-1.110809>.

⁶⁰ Top 5 Bomb-Packing, сноска 46 выше.

⁶¹ *Unmanned Aircraft Systems Flight Plan 2009–2047*, сноска 44 выше.

куственного интеллекта и технологии автоматического распознавания целей, которые позволят к 2015 году оснастить роботов всем необходимым для отслеживания и уничтожения врага при ограниченном контроле со стороны человека⁶². Такие полностью автоматические боевые системы предполагается, в частности, использовать для: пресечения массовых беспорядков с использованием несмертоносного и смертоносного оружия, проведения наступательных операций, а также вооруженной разведки и операций захвата⁶³. Уже разработан автоматический наземный аппарат “Guardium UGV”, представляющий собой высокоскоростное средство, которое можно оснастить оружием и использовать для поддержки военных действий, а также патрулирования границ и других операций по обеспечению безопасности, таких как охрана периметра аэропортов и электростанций⁶⁴.

С. Проблемы

29. Хотя робототехнологии или автоматизированные системы вооружений развиваются гигантскими темпами, обсуждение в обществе возможных правовых, этических и моральных проблем, связанных с использованием таких технологий, еще только начинается, при этом крайне мало внимания уделяется созданию международно-правовых основ, необходимых для решения возникающих проблем.

30. Существующие и новые технологии обещают множество преимуществ⁶⁵. Они могут выступать в качестве фактора повышения боевых возможностей, значительно расширяющих потенциал или радиус действия военных подразделений, при этом роботами можно пожертвовать или направить их для проведения операций в тяжелых условиях, слишком опасных для человека. Их применение может быть экономически менее затратным, чем развертывание личного состава, и, безусловно, уничтожение таких роботов не приводит к потере ничем не восполнимой человеческой жизни. Как говорится в докладе правительства Соединенных Штатов, все чаще и чаще вместо людей в боевых столкновениях используются роботы, повреждение или потеря которых является более предпочтительным результатом⁶⁶. Возможно, роботы способны более консервативно использовать смертоносное оружие, чем люди (поскольку они не руководствуются самосохранением как основным мотивом)⁶⁷, причем они могут действовать и реагировать быстрее, пользуясь обработанной информацией из

⁶² Steve Featherstone, “The Coming Robot Army”, Harpers, February 2007, см. сайт: <http://www.wesjones.com/robot.htm>.

⁶³ *FY 2009–2034 Unmanned Systems Integrated Roadmap*, сноска 49 выше, стр. 10.

⁶⁴ Автоматические наземные системы GNIUS и Guardian, описанные на сайте: <http://www.gnius.co.il/unmanned-ground-systems/guardium-ugv.html>; см. также: <http://www.defense-update.com/products/g/guardium.htm>.

⁶⁵ Более подробно эти вопросы обсуждаются в Ronald Arkin, *Governing Lethal Behaviour in Autonomous Robots* (2009); *Autonomous Military Robotics: Risk*, сноска 33 выше.

⁶⁶ Министерство обороны Соединенных Штатов Америки, доклад Конгрессу: United States Department of Defense, Report to Congress, Development and Utilization of Robotics and Unmanned Ground Vehicles, October 2006, p. 9, см. сайт: http://www.ndia.org/Divisions/Divisions/Robotics/Documents/Content/ContentGroups/Divisions1/Robotics/JGRE_UGV_FY06_Congressional_Report.pdf. См. также: *FY 2009–2034 Unmanned Systems Integrated Roadmap*, сноска 49 выше.

⁶⁷ Ronald C. Arkin, “Ethical Robots in Warfare”, p. 2.

большого количества источников, и действовать более точно, снижая тем самым масштабы сопутствующих разрушений и вероятность других ошибок, совершаемых людьми. Они также смогут избегать ошибок и урона, наносимого человеком под воздействием эмоций или таких состояний, как страх, усталость или желание отомстить, а способность этих роботов регистрировать операции и следить за соблюдением требований закона может повысить прозрачность и подотчетность в военной сфере.

31. Вместе с тем эти гипотетические преимущества могут и не получить отражения в устройстве или программном обеспечении реальных систем. В действительности технологический прогресс далеко опережает даже обсуждения гуманитарных последствий и последствий для прав человека в связи с применением боевых роботов. Ниже перечисляются вопросы, которые требуют глубокого осмысления⁶⁸.

32. **Определения.** Изначальным препятствием в рассмотрении правовых и этических последствий использования таких технологий является отсутствие единообразного набора определений таких основных понятий, как «автономный», «автономность» или «роботы». Существуют значительные расхождения в том, как используют эти термины военные в различных государствах, а также специалисты оборонной промышленности, ученые и гражданские лица⁶⁹. Например, путаница может возникнуть из-за различий в том, понимается ли под термином «автономность» способность машины действовать в соответствии с моральными и этическими категориями, или же этот термин просто означает способность действовать без контроля оператора (например, программируемый беспилотный летательный аппарат, который может взлетать и приземляться без участия человека, или термометр, который показывает температуру)⁷⁰. Когда

⁶⁸ Более подробно эти аргументы изложены в публикациях Peter Asaro, *How Just Could a Robot War Be?* in Philip Brey, Adam Briggie and Katinka Waelbers (eds.), *Current Issues in Computing And Philosophy* (2009); Jason Borenstein, *The Ethics of Autonomous Military Robots*, 2 *Studies in Ethics, Law and Technology* (2008), см. на веб-сайте: <http://www.bepress.com/selt/vol2/iss1/art2>; Noel Sharkey, *Automated killers and the computing profession*, *Computer Journal* (2007); Noel Sharkey, *Death strikes from the sky: the calculus of proportionality*, 28 *IEEE Technology and Society* 16-19 (2009); Sparrow, "Robotic Weapons and the Future of War", сноска 33 выше; Sparrow, "Predators or Plowshares?", сноска 33 выше.

⁶⁹ «Быстрая, порой почти хаотичная, разработка беспилотных летательных аппаратов за последние 10 лет привела к возникновению целого ряда терминов, используемых как в военной, так и в гражданской среде. В результате некоторые прежние термины устарели, а различия в национальных точках зрения затрудняют стандартизацию новой терминологии... Кроме того, концепции, связанные с беспилотными летательными аппаратами, такие как «автономный» и «автоматический», представляются размытыми из-за больших различий в определениях, даже в пределах только одного Соединенного Королевства... Все эти проблемы потенциально могут вызвать путаницу или недопонимание при обсуждении вопросов, связанных с беспилотными летательными аппаратами, в военных, промышленных и научных кругах». (UK Ministry of Defense, *Joint Doctrine Note 3/10, Unmanned Aircraft Systems: Terminology, Definitions and Classification*, March 2010, см. сайт <http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/FBC33DD1-C111-4ABD-9518-A255FE8FCC5B/0/JDN310Amendedweb28May10.pdf>. См. также: <http://www.jointrobotics.com/documents/masterplan/2005%20JRP%20Master%20Plan.pdf>; *Autonomous Military Robotics*, сноска 33 выше; Singer, *Wired for War* 67 (определение термина «робот»).

⁷⁰ Сравните, например, с определениями «автономный», «полуавтономный» и «автономность» в документе министерства обороны Соединенных Штатов Америки: *Out Front in Harm's Way, Joint Robotic Program, Master Plan, FY 2005*, см. сайт

международное сообщество приступит к обсуждению вопросов робототехнологий, ему понадобится, по крайней мере, прийти к общему пониманию сути этих систем и их характеристик.

33. Международная и уголовная ответственность. Одной из наиболее серьезных проблем, связанных с возрастающей степенью автономности технологических систем, является проблема ответственности за гибель гражданских лиц или другой ущерб, а также за нарушение законов и обычаев войны. Как следует из подробного анализа, проведенного в ряде предыдущих докладов Специального докладчика⁷¹, международные нормы прав человека и гуманитарное право, в том виде, в котором они применяются в вооруженных конфликтах или правоохранительной деятельности, предусматривают стандарты для защиты гражданских лиц или сведения к минимуму наносимого ущерба, а также определяют границы применения силы государственными военными структурами, полицией или другими вооруженными формированиями. Когда эти границы нарушаются, государства могут привлекаться к международной ответственности за совершенные преступления, а представители государственной власти или другие лица могут понести уголовную ответственность в индивидуальном порядке. Как международные стандарты в области прав человека, так и гуманитарное право основаны на фундаментальном принципе, подразумевающем их обязательность для государств и отдельных лиц и привлечение их к ответу. Когда действия роботов контролируются системой дистанционного управления, а окончательное решение о применении смертоносного оружия принимается человеком, индивидуальную и коллективную ответственность за любой последующий ущерб, как правило, определить легко.

34. Вместе с тем с развитием автоматизации применять принципы государственной и индивидуальной ответственности становится все сложнее. Кто несет ответственность в том случае, если робот убивает гражданских лиц в нарушение применимых норм международного права? Программист, который разработал программу, управляющую действиями робота, некие военные чиновники, которые одобрили эту программу, командир, в ведении которого находится робот, солдат, который мог бы проконтролировать действия машины, но предпочел этого не делать? Что если это убийство будет отнесено на счет какой-либо неисправности? Несет ли ответственность правительство, которое приняло этого робота на вооружение, или главный инженер или производитель, а может быть тот человек, который в конечном счете отвечает за программирование, или же кто-то другой? В какой степени человек должен контролировать действия робота, чтобы на него можно было возложить ответственность за его действия? Можно ли представить себе обстоятельства, при которых роботов можно на законной основе программировать на действия в нарушение действующего международного права, или, напротив, запрограммировать их на автоматическое неподчинение приказам, которые они могут при определенных обстоятельствах счесть нарушением этого права? Существуют ли ситуации, в которых было бы правильным никого не привлекать к ответственности, несмотря

<http://www.jointrobotics.com/documents/masterplan/2005%20JRP%20Master%20Plan.pdf>; а также в документе министерства обороны Соединенного Королевства: Joint Doctrine Note 3/10, *Unmanned Aircraft Systems: Terminology, Definitions and Classification*, March 2010, см. на веб-сайте: <http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/FBC33DD1-C111-4ABD-9518-A255FE8FCC5B/0/JDN310Amendedweb28May10.pdf>

⁷¹ См., в частности, E/CN.4/2005/7; A/61/311; и A/HRC/14/24/Add.6.

на явное наличие неправомерных действий, приведших к гибели гражданских или других лиц?

35. Существует мнение, что роботы никогда не должны быть полностью автономными: было бы неэтичным разрешать роботам убивать в автономном режиме, поскольку тогда ни один человек не будет нести четкой ответственности и вся система подотчетности будет разрушена. Есть и другое мнение, например Рональда Аркина, который считает возможным создание систем ответственности на основе этических принципов⁷². Он утверждает, что роботы лучше человека способны принимать этические решения, поскольку они не испытывают эмоций и страха и могут быть запрограммированы на обеспечение соблюдения норм гуманитарного права и применимых правил задействования сил и средств. Некоторые утверждают, что такой подход основан на недоказанных предположениях о сути этих правил и о том, что роботы могут быть запрограммированы на понимание этих правил, и что при таком подходе недооценивается, насколько системы ценностей и этики определяют применение этих правил таким образом, который роботы не в состоянии воспроизвести⁷³. Некоторые специалисты по этике говорят, что для понимания механизмов распределения ответственности в случае нарушения закона необходимо провести более серьезный анализ, чтобы понять, как и почему сами люди принимают решение соблюдать закон и этические нормы, а также насколько закладываемая в роботов программа может или не может копировать процесс принятия таких решений людьми.

36. Поскольку автоматизированные системы не разрабатываются с учетом необходимости проведения расследований, возникают дополнительные проблемы в отношении транспарентности и подотчетности. По мнению некоторых, причем такая точка зрения вызывает наибольшую озабоченность с точки зрения международного права — автоматизированные системы не запрограммированы облегчать проведение расследований. Такие системы не хранят информацию. В такой ситуации солдат всегда может указать на машину и заявить: «Я здесь ни при чем — это машина виновата»⁷⁴. В соответствии с международно-правовым обязательством государств обеспечивать подотчетность при применении смертоносной силы, любые не управляемые человеком оружейные системы, вне зависимости от степени их автономности, должны не препятствовать, а наоборот, способствовать проведению государствами расследований в отношении неправомерных действий.

37. **Гарантии и стандарты применения.** Другая серьезная проблема касается способности роботов соблюдать права человека и гуманитарное право, а также норм, применяемых в процессе программирования, и создания таких технологий. Какими стандартами необходимо руководствоваться и какие испытания потребуется провести, прежде чем вооруженные машины смогут зани-

⁷² *Responsibility and Lethality for Unmanned Systems*, сноска 50 выше; Ronald C. Arkin, Patrick Ulam, and Brittany Duncan, “An Ethical Governor for Constraining Lethal Action in an Autonomous System”, GVU Technical Report GIT-GVU-09-02, GVU Center, Georgia Institute of Technology, 2009.

⁷³ Например, Peter Asaro, “Modeling the Moral User”, 28 *IEEE Technology and Society* 20-24 (2009); Noel Sharkey, “Death Strikes from the Sky: The Calculus of Proportionality”, 28 *IEEE Technology and Society* 16-19 (2009); Sparrow, “Robotic Weapons and the Future of War”, сноска 33 выше.

⁷⁴ 2008 Harvard Session, сноска 33 выше, стр. 8.

маться пресечением массовых беспорядков, вести патрулирование в районах проживания гражданского населения или же получают возможность принимать решение о ликвидации предполагаемого боевика? Хотя никакая техника не застрахована от неисправности и возможности смертельной ошибки, особое беспокойство в условиях быстрого развития роботизированных видов вооружения связано с наличием в этих системах тех или иных технических гарантий, препятствующих непреднамеренному или какому-либо иному неправомерному или ошибочному применению смертоносного оружия. Какие программные или другие технические гарантии существуют или должны существовать, чтобы обеспечить соблюдение необходимых мер предосторожности, требуемых международным гуманитарным правом? Какие гарантии должны быть предусмотрены в международном гуманитарном праве в отношении программирования таких устройств?

38. Вызывает беспокойство тот факт, что, как отмечают военные и гражданские эксперты, инициатором разработки роботов в целом выступает оборонная промышленность, при этом лишь некоторые используемые системы прошли тщательные или единообразные испытания или проверки⁷⁵. Например, военные Соединенных Штатов Америки признают, что в интересах сохранения жизни солдат в конфликтах в Ираке и Афганистане могут применяться роботизированные системы, не прошедшие требуемых испытаний надежности⁷⁶.

39. Во время боевых операций, особенно в городских районах, военным зачастую сложно определить, кто является законной целью — боевики или лица, непосредственно участвующие в военных действиях, и отличить их от гражданских лиц, которые такой целью не являются. Принятие подобного решения требует анализа, нередко проводимого в быстро меняющихся условиях и в контексте, который не так просто категоризировать с точки зрения того, соблюдаются ли требуемые правовые нормы необходимого и адекватного реагирования, а также соблюдаются ли все меры предосторожности. Не ясно, какие критерии будут использоваться для того, чтобы определять, будет ли робот когда-либо способен принимать подобные решения соответствующим образом, а также какими способами можно будет оценивать программы, предусматривающие учет всех таких соображений в определенном наборе инструкций по применению роботов.

40. Помимо этого, есть проблема, связанная с тем, что разработка средств поражения живой силы опередила разработку гарантий для предотвращения технических или коммуникационных ошибок. Например, в военных документах по стратегическому планированию говорится о том, что «технически допустимо» оснащать беспилотные летательные аппараты ядерным оружием еще до того, как будут разработаны меры предосторожности для подобных систем, и что в ближайшее время необходимо обсудить этические вопросы и принять политические решения, с тем чтобы упорядочить разработку будущих беспилот-

⁷⁵ 2008 Harvard Session, сноска 33 выше.

⁷⁶ FY 2009–2034 Unmanned Systems Integrated Roadmap, сноска 49 выше («В ходе современных боевых операций часто происходит оперативное развертывание автономных систем, не прошедших требуемую проверку надежности и эксплуатационной пригодности, которая обычно проводится до начала и во время развертывания какой-либо системы. Такое решение оправдывается стремлением спасти жизни солдат, пусть даже при этом возникает риск, связанный с неисправностью и функциональностью развертываемых средств»).

ных летательных аппаратов и не допустить, чтобы подобные разработки осуществлялись произвольно⁷⁷.

41. Также возникают вопросы о том, как и когда преимущества оперативной обработки разведывательных данных и другой информации могут оказаться сведены на нет из-за рисков, связанных с поспешным принятием решений. Например, существование систем, предусматривающих участие оператора, дает основания полагать, что могут быть созданы технологии, при использовании которых человек уже не сможет эффективно осуществлять контроль в соответствии с применимым законодательством. Что касается технологий применения сворм-ботов, то ряд исследований показал, что, когда оператору приходится одновременно контролировать всего лишь два беспилотных летательных комплекса, уровень эффективности такого контроля, в среднем, снижается на 50 процентов⁷⁸. По итогам этого исследования было выдвинуто предположение о том, что вероятность фатальной ошибки возрастает, когда человеку приходится осуществлять контроль за большим числом машин. Если не принимать адекватных мер предосторожности и не предусматривать их в устройстве самих систем, то возрастает вероятность ошибок, которые могут привести к явным нарушениям соответствующих законов.

42. Кроме того, возникает вопрос о том, какие меры предосторожности были бы желательны или необходимы, чтобы исключить ситуации, когда можно будет отказаться от конечного контроля со стороны человека, а также о том, какие меры предосторожности могли бы позволить избегать ситуаций, когда роботы, оснащенные смертоносным оружием, могут оказаться перепрограммированы, в частности, группами повстанцев или террористов или оказаться в их руках.

43. **Поддержка со стороны гражданского населения.** Важное политическое соображение заключается в том, не вызовет ли широкомасштабное применение роботов в гражданских условиях, например при осуществлении правоохранительной деятельности в городах или во время беспорядков, неприятия со стороны той части населения, которой эти машины призваны помогать. Слишком большая зависимость от технических средств повышает вероятность возникновения ситуаций, когда политики и командиры будут чаще склоняться к относительно простой тактике применения оружия или средств поражения в ущерб всем другим элементам, необходимым для прекращения конфликта, включая возможность повлиять на мнение и настрой людей, и что политики будут переоценивать возможности новых технологий в деле обеспечения устойчивого мира. Кроме того, хотя роботы обладают тем преимуществом, что они не имеют эмоций, они также не способны испытывать сопереживание, угрызения совести или сочувствие, которые нередко выступают в качестве необходимых сдерживающих факторов и элементов, определяющих поведение бойцов и их командиров.

⁷⁷ Unmanned Aircraft Systems Flight Plan 2009–2047, сноска 44 выше.

⁷⁸ P.W. Singer, "Robots at War: The New Battlefield", *Wilson Quarterly*, Winter 2009; см. также Jessie Y.C. Chen, et al., Human-Robot Interface: Issues in Operator Performance, Interface Design, and Technologies, United States Army Research Laboratory, ARL-TR-3834, июль 2006 года, <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?Location=U2&doc=GetTRDoc.pdf&AD=ADA451379> (обсуждение результатов изучения положительных и отрицательных аспектов использования автоматизированных систем).

44. **Порог применения силы и принцип jus ad bellum.** Поскольку решения о начале военных действий в значительной степени зависят от необходимости согласиться с вероятными потерями среди военнослужащих и серьезными экономическими затратами на ведение войны, появление возможностей для ведения войны роботом может привести к тому, что политикам будет легче сделать выбор в пользу начала вооруженного конфликта, что повысит вероятность нарушения принципов jus ad bellum. Это особенно вероятно в тех случаях, когда противная сторона не обладает технологиями того же уровня. Кроме того, до тех пор, пока роботы управляются дистанционно людьми, которые сами не подвергаются физической опасности, в условиях вооруженного конфликта возникает риск того, что удаленность управляющего роботом человека от непосредственного поля боя будет способствовать формированию у него такого же отношения к войне и убийству, как к компьютерной игре, а это может привести к снижению порога применения силы в действиях операторов управляемых роботов. В этой связи международному сообществу следует задуматься над тем, не приведет ли снижение риска для государственных вооруженных сил, обусловленное широкомасштабным использованием робототехнологий, к неприемлемому повышению уровня риска для гражданского населения противной стороны в конфликте, и если да, то при каких обстоятельствах это может произойти.

V. Выводы и рекомендации

45. **Новые технологии, прежде всего в сфере информации, коммуникаций и вооружений, бесспорно, изменили мир XXI века. Вместе с тем нередко создается впечатление о том, что правозащитное сообщество упорно не желает переходить в новое столетие. Оно оказалось не в состоянии в полной мере воспользоваться преимуществами новых технологий, будь то в сфере установления фактов, мониторинга или контроля за выполнением государствами своих обязательств. Кроме того, это сообщество невероятно медленно приходит к пониманию возможностей новых технологий в таких областях, как робототехника. Такое нежелание или небрежение серьезно сказывается на способности этого сообщества бороться за уменьшение числа внесудебных казней и за ликвидацию вопиющей безнаказанности, которая по-прежнему имеет место во многих странах мира в связи с подобными казнями.**

46. **Методологии в сфере прав человека нередко формируются как реакция на какие-либо изменения. Зачастую создается впечатление, что в соответствии с таким подходом новые принципы следует разрабатывать уже после того, как становится совершенно неочевидной неадекватность существующих концепций. От такого подхода необходимо отказаться, поэтому Организации Объединенных Наций, а также правительствам и группам гражданского общества следует активнее действовать на опережение. В этой связи можно дать следующие две основные рекомендации.**

47. **Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека следует создать группу в составе экспертов по информационно-коммуникационным технологиям, представителей структур, занимающихся гуманитарной деятельностью и правами человека с опытом использования новых технологий, а также представителей соот-**

ветствующих структур частного сектора, для обсуждения существующих и возможных способов применения новых технологий в правозащитной сфере, а также препятствий на пути их эффективного использования. Эта группа также будет должна рассмотреть следующие вопросы: как обеспечить безопасность лиц, сообщающих о нарушениях (например, отслеживание местонахождения; применение технологий защиты передачи данных); как усовершенствовать доступ к снимкам, сделанных со спутников и других летательных аппаратов, и расширить их использование; как использовать специалистами в сфере прав человека платформы для «краудсорсинга» в качестве средства сбора информации о предполагаемых нарушениях; каким образом содействовать использованию новых технологий и проводить информационно-разъяснительную работу с местным населением; как оценивать воздействие информационно-коммуникационных технологий на эффективность правозащитной работы, а также какой тип новых международных стандартов, если таковые потребуются, следует разработать в данной области.

48. Необходимо незамедлительно проанализировать правовые, этические и моральные последствия разработки и использования робототехники, особенно, но не исключительно, для ведения военных действий. В первую очередь следует рассмотреть не только проблемы, связанные с развитием подобных технологий, но также и методы, позволяющие действовать на опережение и тем самым обеспечивать оптимальное использование таких технологий для целей более эффективного соблюдения международных норм в сфере прав человека и гуманитарного права. В этой связи Генеральному секретарю следует создать группу военных и гражданских представителей государств, основных структур в сфере прав человека и гуманитарного права, философов-практиков и специалистов в вопросах этики, а также ученых и разработчиков, с тем чтобы подготовить рекомендации о мерах и принципах, необходимых для достижения указанной цели. Этой группе следует рассмотреть вопрос о том, какие подходы можно использовать для обеспечения соответствия этих технологий применяемым нормам в сфере прав человека и гуманитарного права, в том числе:

а) любая автономная или роботизированная боевая система должна обладать такими же или более высокими стандартами безопасности, как и сопоставимые с ними системы, управляемые человеком;

б) необходимо разработать требования к проверке надежности и эффективности какой-либо технологии до ее внедрения;

в) необходимо предусмотреть наличие систем записи данных и другие технические средства, позволяющие проводить эффективное расследование и обеспечивать подотчетность в случаях предполагаемого неправомерного применения силы.

49. В ходе своей работы этой группе следует проанализировать необходимость обеспечения большего единообразия определений, касающихся разрабатываемых типов технологий, а также изучить вопрос о необходимости проведения эмпирических исследований для более глубокого понимания последствий использования таких технологий для прав человека, а также рассмотреть фундаментальный вопрос о том, следует ли вообще разрешать создание полностью автономных боевых систем.